

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА REGIONAL AND SECTORAL ECONOMICS

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 347.77

DOI: 10.26730/2587-5574-2023-4-48-59

ПРАВА НА РЕЗУЛЬТАТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СПЕЦИАЛЬНЫХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ КОНТРАКТАХ

Никитенко С. М.¹, Гоосен Е.В.¹, Месяц М.А.¹, Коробейникова Е. В.², Гоосен О.К.¹

¹Федеральный исследовательский центр угля и углехимии Сибирского отделения Российской академии наук

²Кемеровский государственный университет

Информация о статье

Поступила:

10 октября 2023 г.

Одобрена после рецензирования:

02 ноября 2023 г.

Принята к публикации:

01 декабря 2023 г.

Ключевые слова: промышленная политика, инвестиции, специальный инвестиционный контракт, использование результатов интеллектуальной деятельности, интеллектуальная собственность.

Аннотация.

Статья посвящена вопросам использования прав на результаты интеллектуальной деятельности в специальных инвестиционных контрактах (СПИК). Целью данного исследования является оценка перспектив использования механизма СПИК для активного внедрения результатов интеллектуальной деятельности в реальный сектор российской экономики. Авторами исследована и систематизирована нормативно-правовая база механизма специального инвестиционного контракта, включая аспекты интеллектуальной собственности. На основе зарубежного опыта реализации регуляторных контрактов, аналогичных СПИК, показаны возможности и ограничения данного инструмента для стимулирования разработки и внедрения результатов интеллектуальной деятельности (РИД) в инвестиционных проектах. Анализ нормативно-правовых актов, регулирующих СПИК, и данных публичного реестра СПИК позволил авторам детально проанализировать опыт реализации и выявить этапы становления СПИК в России в период с 2014 по 2023гг. Также в статье дана сравнительная характеристика двум базовым моделям специального инвестиционного контракта, реализуемого в России: СПИК 1.0 и СПИК 2.0, при этом основной акцент сделан на возможностях и ограничениях использования результатов интеллектуальной деятельности в этих моделях. Авторы пришли к выводу, что СПИК 2.0 больше стимулирует субъекты инвестиционной деятельности к внедрению инноваций.

Для цитирования: Никитенко С. М., Гоосен Е.В., Месяц М.А., Коробейникова Е. В., Гоосен О.К. Права на результаты интеллектуальной деятельности в специальных инвестиционных контрактах // Экономика и управление инновациями. 2023. № 4 (27). С. 48-59. DOI: 10.26730/2587-5574-2023-4-48-59, EDN: WQLOMX

RESULTS OF INTELLECTUAL ACTIVITY'S RIGHTS IN SPECIAL INVESTMENT CONTRACTS

Sergey M. Nikitenko¹, Elena V. Goosen¹, Maria A. Mesyats¹, Ekaterina V. Korobeynikova², Olga K. Goosen¹

¹The Federal Research Center of Coal and Coal Chemistry of Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences

²Kemerovo State University

Article info

Submitted:
10 October 2023

Approved after reviewing:
02 November 2023

Accepted for publication:
01 December 2023

Keywords:

industrial policy, investments, special investment contract, use of the results of intellectual activity, intellectual property..

Abstract.

The article is devoted to the use of rights to the results of intellectual activity in special investment contracts (SIC). The purpose of this study is to assess the prospects of using the SIC mechanism for the active implementation of the results of intellectual activity in the real sector of the Russian economy. The authors have studied and systematized the regulatory framework of the special investment contract mechanism, including aspects of intellectual property. Based on foreign experience in the implementation of regulatory contracts similar to SICs, the possibilities and limitations of this tool for stimulating the development and implementation of the results of intellectual activity (RIA) in investment projects are shown. The analysis of the legal acts regulating the SIC and the data of the SIC public register allowed the authors to analyze in detail the experience of implementation and identify the stages of the formation of the SIC in Russia in the period from 2014 to 2023. The article also provides a comparative description of two basic models of a special investment contract implemented in Russia: SIC 1.0 and SIC 2.0, with the main emphasis on the possibilities and limitations of using the results of intellectual activity in these models. The authors concluded that SIC 2.0 more stimulates the subjects of investment activity to introduce innovations.

For citation: Nikitenko S.M., Goosen E.V., Mesyats M.A., Korobeynikova E.V., Goosen O.K. Results of intellectual activity's rights in special investment contracts. Economics and Innovation Management, 2023, no. 4 (27), pp. 48-59. DOI: 10.26730/2587-5574-2023-4-48-59, EDN: WQLOMX

1 Introduction / Введение

В современных условиях растет число различных форм взаимодействия бизнеса и государства в экономической сфере, в том числе тех, которые направлены на стимулирование инвестиций в инновационную деятельность. К ним относят совместные предприятия, проекты государственно-частного партнерства, различные формы финансовых инвестиций со стороны государства [1, 2]. Однако в последнее время все более популярными становятся регулятивные формы, в том числе регуляторные контракты стимулирования инновационной деятельности, направленные на разработку и внедрение результатов интеллектуальной деятельности в реальный сектор производства. Они не предполагают финансирования проектов со стороны государства, но за счет преференций частному инвестору создают благоприятные условия для ведения предпринимательской деятельности. Именно они составляют основу современной промышленной политики в инновационной сфере. Одним из таких регуляторных инструментов является специальный инвестиционный контракт (СПИК) [3].

В российской практике СПИК появился недавно и помимо привлечения инвестиций призван решать задачи перехода экономики от экспортоориентированного сырьевого на инновационный тип развития за счет разработки и внедрения РИД. Процесс становления СПИК в России пока не завершен. Это проявляется в неустойчивости законодательства, регулирующего как сам СПИК, так и механизмы использования РИД. В связи с этим изучение зарубежного и отечественного опыта использования СПИК и близких к нему регуляторных контрактов в партнерстве частных инвесторов и государства с целью стимулирования инвестиций и использования РИД является актуальной задачей как с научной, так и с практической точки зрения.

Целью настоящего исследования является оценка перспектив использования механизма СПИК для активного внедрения результатов интеллектуальной деятельности в реальный сектор российской экономики.

2 Materials and Methods / Материалы и методы

Теоретическую основу статьи составляют исследования различных форм взаимодействия власти и бизнеса в сфере стимулирования и инноваций. Обзор научных публикаций по вопросам СПИК в России показал, что в целом авторы отводят данному механизму важную роль в развитии и модернизации национальной промышленности, а в рамках СПИК 2.0 – производства высокотехнологичной продукции [3-7]. В большинстве работ в той или иной степени выделяются положительные и отрицательные стороны механизма СПИК, раскрываются аспекты нормативно-правового регулирования в этой сфере [6].

Глухова М.Н., Шохин А.Н. отмечают востребованность механизма СПИК в силу возможности работы в стабильных условиях в долгосрочной перспективе [8]. Евстафьева Ю.В. определяет СПИК в качестве релевантного инструмента реализации государственного стратегического планирования. При этом подчеркивается необходимость улучшения условий для ведения бизнеса в целом [6]. Государственной поддержке промышленности и СПИК как одного из ее инструментов посвящено исследование Бартошевича И.А., Завалько Н.А. [9].

В целом, подводя итог изученности возможности использования СПИК в целях создания и трансфера результатов интеллектуальной деятельности (РИД), можно отметить, что в отличие от общих особенностей СПИК эти проблемы не изучены. Поэтому в рамках статьи авторы ставят перед собой следующие задачи: проанализировать и сравнить опыт использования СПИК за рубежом и в России с акцентом на интеллектуальную составляющую, показать возможные направления совершенствования отечественного нормативно-правового регулирования СПИК с целью его превращения в эффективный инструмент создания и трансфера технологий в производственной сфере.

Для реализации этих задач в статье использованы методы описания, сравнения и систематизации данных, анализ нормативно-правовых документов и анализ статистики.

3 Results and Discussion / Результаты и обсуждение

За основу в рамках статьи взято определение специальных инвестиционных контрактов (СПИК), данное в отечественных нормативно-правовых актах. В соответствии с главой 2.1. Федерального закона от 31.12.2014 № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» (далее – Закон о промышленной политике) под СПИК понимается специальное соглашение между государством и инвестором (в том числе зарубежным), регулирующее их взаимоотношения в рамках проекта по привлечению крупных капиталовложений в национальную экономику, предполагающее создание новых производственных систем, разработку и внедрение технологий производства конкретной промышленной продукции как на внутреннем, так и на внешнем рынке. Контракт включает в себя обязательства каждой из сторон. Инвестор, как правило, берет на себя обязательства сделать вложения в национальную экономику, локализовать производство, создать новые рабочие места, привлечь высококвалифицированные кадры. Государство со своей стороны предоставляет бизнесу в рамках проекта индивидуальные преференции и берет на себя обязательства не ухудшать условия ведения предпринимательской деятельности на весь срок действия контракта.

По общему правилу регуляторные контракты и соглашения, аналогичные СПИК, не содержат норм, определяющих режим создания и использования результатов интеллектуальной деятельности (РИД) в рамках соглашения. Эти отношения регулируются общим законодательством, устанавливающим режим создания и использования РИД, и инвестиционным законодательством. Однако в законодательстве о промышленной политике, программах поощрения инвестиций могут быть определены специальные преференции. В нормах, регулирующих условия заключения СПИК, могут быть включены условия по внедрению технологических и организационных инноваций, направленных на развитие национальных отраслей, определены приоритеты. В этих случаях РИД являются важнейшим элементом таких соглашений, а сами СПИК – инструментом использования РИД. Чтобы понять, как это происходит, обратимся к зарубежному опыту.

Исследование показывает, что за рубежом нет полных аналогов отечественным СПИК. Тем не менее можно найти немало похожих инструментов стимулирования прямых инвестиций в проекты реального сектора экономики. Регуляторные соглашения между государством и бизнесом, направленные на стимулирование прямых инвестиций в рамках отдельных инвестиционных проектов за рубежом, использовались начиная с 90-х годов прошлого века. Название контрактов, цели, структура, условия их заключения значительно отличаются. Они назывались: «особые инвестиционные контракты», «специальные инвестиционные контракты», «соглашения об индивидуальных льготах», «соглашение о защите и поощрении капиталовложений», «офсетные контракты» и др. [4, 7]. Контракты (соглашения) применялись как в качестве самостоятельного инструмента поощрения прямых инвестиций (Венгрия, Китай на первом этапе), так и в рамках других более широких зонтичных программ и соглашений (Япония) [4, 7, 12-14]. Для анализа мы выбрали опыт тех стран, в которых регуляторные контракты предполагали участие государства и бизнеса, носили регуляторный характер, то есть устанавливали особые условия предпринима-

тельской деятельности, но не предполагали прямого участия государства в финансировании проектов. При этом объектом анализа стали как контракты, предполагающие создание и трансфер РИД, так и те, в которых эти требования явно не содержались.

В Венгрии инструмент, похожий на отечественный СПИК, применялся в период ускоренной индустриализации депрессивных аграрных районов в период с 1995 по 2005 г. [3, 4]. В целях стимулирования развития обрабатывающих производств в них использовался инвестиционный контракт, который заключался между иностранным инвестором и государством. В соответствии с контрактом инвестор получал индивидуальные налоговые преференции. Право заключить соглашение могли получить иностранные инвесторы, планирующие реализацию инвестиционных проектов в сфере обрабатывающей промышленности в регионах с высоким уровнем безработицы (более 15%). На инвестора в ходе реализации проекта возлагались обязательства по созданию не менее 500 рабочих мест. В обмен на это государство брало обязательство сохранять льготы на все время реализации проектов [15].

Благодаря использованию инвестиционных контрактов Венгрии удалось привлечь значительный объем прямых иностранных инвестиций (ПИИ) и к 2006 году выйти на первое место по объему ПИИ на душу населения среди стран Восточной и Центральной Европы. Несмотря на явный успех, после снижения уровня безработицы в депрессивных регионах до общенационального уровня приток ПИИ резко сократился. Не спешили иностранные инвесторы и с внедрением высоких технологий и передачей прав собственности на них национальным производителям. Поэтому на следующем этапе реализации промышленной политики с 2010 года Венгрия была вынуждена отказаться от этого инструмента. Очень часто этот феномен в литературе объясняется тем, что соглашения не содержали в себе четких приоритетов и требований об инвестировании в инновации и создании объектов интеллектуальной собственности. Однако опыт других стран показывает, что даже внесения таких оговорок в регулятивный контракт бывает недостаточно для решения проблем использования РИД [15, 16].

Еще более показательным примером с точки зрения возможностей и ограничений СПИК для использования РИД является опыт Китая. В этой стране в 90-е годы XX века в период ускоренной индустриализации также применялись регулятивные контракты, близкие по смыслу к СПИК. В отличие от Венгрии основным условием заключения контракта была не региональная, а отраслевая принадлежность проектов [4]. Они получили название «поощряемый инвестиционный проект» – далее поощряемый проект.

Поощряемые проекты можно было заключать только в так называемых поощряемых отраслях. В соответствии с «Каталогом отраслей – руководством для иностранных инвестиций» («Guidance of Foreign Investment Industries – Catalogue of Industries» – далее Каталог) все отрасли были разделены на поощряемые, разрешенные, ограниченные и запрещенные [16].

В период индустриализации к поощряемым отраслям были отнесены сельское хозяйство, текстильная, химическая, нефтехимическая, аэрокосмическая, электронная отрасли промышленности, энергетика и другие. Заключение поощряемого инвестиционного проекта позволяло участникам получить широкий спектр льгот, которые включали в себя освобождение от тарифов на импортное оборудование, таможенных пошлин, а также доступ к льготным ценам на землю и более мягкое регулирование землепользования. Такие условия предоставлялись для проектов с интенсивным землепользованием, при этом резервная цена передачи земли могла быть снижена на 30% от национальной минимальной цены. Снижение корпоративного подоходного налога (КПН) для поощряемых инвестиционных проектов в центральном, западном и северо-восточном регионах доходило до 15% [17]. Кроме общих льгот в рамках отдельных проектов могли быть установлены и специальные отраслевые льготы. Они действовали в таких отраслях, как химия и металлургия, машиностроение, приборостроение и электроника. В силу экспортной ориентации Китайской экономики наибольшие преференции получали те инвесторы, у которых более 70% произведенной продукции шло на экспорт. Каждые два года этот список меняется. Начиная с 2000 годов в него начали активно добавляться высокотехнологичные производства, инженеринговые услуги, применение экологических технологий [18].

Таким образом, можно сказать, что в Китае, в отличие от Венгрии, с самого начала были четко предусмотрены отраслевые приоритеты. При этом существовали и региональные про-

граммы реализации «поощряемых инвестиционных проектов». Подобные соглашения заключались с компаниями, действующими в особых экономических зонах: на побережье, в районах Гонконга и Макао, в дельте реки Янцзы, провинции Шаньдун и в городе Далянь [4, 17, 18].

За счет использования такого механизма объем прямых инвестиций в Китае в 1991-1998 гг. вырос более, чем в 10 раз – с 4,4 млрд долларов США до 45,5 млрд, однако начиная с 2000 годов прирост ПИИ начал сокращаться, особенно это стало заметно в высокотехнологичных отраслях [19]. Так, согласно статистическим данным National Bureau of Statistics of China, в период с 2000 по 2013 год объем инвестиций вырос уже только в 2 раза. Хотя темпы роста оставались достаточно высокими. Несмотря на четко определенные отраслевые приоритеты в рамках поощряемых проектов, наблюдались серьезные проблемы с использованием РИД. Такая ситуация часто объясняется особенностями регулирования ПИИ в Китае: постоянно меняющейся правовой средой, слабой защитой прав интеллектуальной собственности [20], растущим уровнем корпоративной задолженности, культурными различиями в деловой практике. Спасти ситуацию удалось с помощью создания специальных форм сотрудничества государства, бизнеса и науки в рамках регуляторных соглашений, в том числе поощряемых проектов. Ими стали специальные центры внедрения инноваций при научно-исследовательских институтах и включение их в качестве стороны в регуляторные соглашения. Свою роль сыграла и систематизация инвестиционного законодательства в рамках нового Закона об иностранных инвестициях 2021 года, который свел воедино все нормы, регулирующие ПИИ и деятельность предприятий с иностранными инвесторами в Китае. Это позволило более эффективно поощрять и защищать права собственности на РИД в рамках СПИК в Китае [21].

Нельзя не заметить, что отдача от регуляторных контрактов в области использования РИД повышается, если они реализуются в рамках специальных зонтичных инвестиционных программ. В этом смысле особенно показателен опыт Японии, которая разработала и с 2015 года реализовывала «Систему назначения консультантов по инвестициям» (далее – Система) в рамках зонтичной программы поощрения инвестиций: «Пять обещаний для привлечения иностранного бизнеса в Японию» (далее – Программа) [22].

До 1970-х годов Япония оставалась страной с закрытой экономикой и жестким регулированием ПИИ. После начала поощрения инвестиций и дерегулирования экономики в 80-х годах XX века был принят ряд программ, направленных на создание сети ПИИ [23]. Программа 2015 года была одной из них. Она сняла запрет на создание дочерних компаний иностранных инвесторов, прошедших конкурсный отбор. По условиям конкурса они должны вложить в экономику страны более 20 млрд йен, создать не менее 500 новых рабочих мест и предложить высокотехнологичные решения в сфере жизненно важных направлений деятельности. К таким направлениям относятся технологии, связанные с увеличением продолжительности активного долголетия нации, направленные на укрепление здоровья, профилактики заболеваний, создание лекарственных препаратов и медицинских приборов, комфортного жилья для престарелых и т.д. Также сюда относятся чистые технологии в сфере энергетики; технологии создания безопасной, удобной и экономичной инфраструктуры следующего поколения. Например, технологии управления инфраструктурой, системы обеспечения безопасности вождения, технологии в сфере космической инфраструктуры. Помимо них к важным направлениям деятельности относятся технологии, направленные на локализацию производства, позволяющие получать доход от местных ресурсов в сфере сельского и лесного хозяйства, рыбоводства, производства продуктов питания, культуры. Целью Программы помимо привлечения ПИИ в приоритетные отрасли, было внедрение новых бизнес-моделей, ориентированных на расширение НИОКР, внедрение и трансфер технологий при активном участии государства. Программа предполагала заключение с инвесторами долговременных регуляторных контрактов на представление индивидуальных скидок и снижение налогов, предоставление государственных гарантий по кредитам и займам, предоставление последних по сниженным ставкам [24]. Помимо традиционных льгот, контракт содержал пункт о консультациях и сопровождении проектов высшими должностными лицами Японии. Эта мера была направлена на оказание помощи в реализации проектов, локализации производства. С этой целью в рамках Программы был разработан «Проект создания региональной экономики глобального цикла», направленный на вовлечение региональных органов власти и местного сообщества в процессы продвижения прямых иностранных инвестиций. Их основной задачей было опреде-

ление местных приоритетов и обратная связь [25; 26]. Программный подход в сочетании с регулярными консультациями позволил Японии успешно использовать регуляторные контракты для привлечения в национальную экономику ПИИ и активно внедрять технологии в приоритетные сферы экономики.

Общий итог проведенного сравнительного анализа зарубежного опыта использования регуляторных контрактов в сфере привлечения ПИИ и использования РИД представлен в Таблице 1.

Таблица 1. Опыт использования механизмов специальных инвестиционных контрактов в зарубежных странах

Table 1. Experience of using the mechanisms of special investment contracts in foreign countries

Страна / название контракта / цель	Обязательства бизнеса	Государственная поддержка	Экономический эффект	Специальные требования к технологической составляющей
Венгрия / Соглашение об индивидуальных налоговых льготах / Стимулирование развития обрабатывающей промышленности в депрессивных регионах	Привлечение инвестиций в депрессивные регионы Создание не менее 500 новых рабочих мест	Индивидуальные налоговые льготы.	Рост иностранных инвестиций на душу населения с 1995-2005 гг.	Отсутствуют
Китай / Инвестиционный проект/ Поощрение экспорта; Привлечение ПИИ в отрасли: машиностроение приборостроение, химическую, металлургическую, электронику	Реализация более 70% продукции на зарубежных рынках	Налоговые льготы, льготные кредиты, снижение таможенных пошлин и арендных платежей. Участие в кластерных инициативах, в особых экономических зонах.	Поступление ПИИ более, чем в 10 раз – с 4,4 млрд долл. США в 1991 г. до 45,5 млрд в 1998 г.	Внедрение передовых зарубежных технологий
Япония / «Пять обещаний для привлечения иностранного бизнеса в Японию» 2015 / Оживление национальной экономики за счет создания сети ПИИ. Внедрение новых бизнес-моделей, расширение научно-исследовательской деятельности в сфере передовых технологий и/или других способов	Инвестиции в жизненно важные сферы в размере не менее 20 млрд йен, создание не менее 500 новых рабочих мест	«Система назначения консультантов по инвестициям» на конкурсной основе из числа высших чиновников, направленная на трансфер инвестиций «Проект создания региональной экономики глобального цикла» для вовлечения региональных органов власти и местного сообщества в инвестиционный процесс	Продвижение инвестиций компаний, отобранных на центральном и местном уровнях с помощью слияний, поглощений, создания дочерних компаний и льготных банковских кредитов	Внедрение высокотехнологичных технологий в жизненно важных сферах

Источник: составлено авторами на основе [4, 7, 8].

Анализ зарубежного опыта показывает, что на эффективность СПИК в сфере высоких технологий сильно влияет системность поощрений использования РИД.

В рамках данного исследования авторами были проанализированы этапы становления СПИК в России и возможность использования РИД в качестве инструмента развития. Специальный инвестиционный контракт как механизм поддержки бизнеса появился в России в конце 2014 года с принятием Федерального закона № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации», в котором в ст. 16 было дано определение СПИК механизма стимулирования инвестиций в реальный сектор экономики. Реально механизм СПИК заработал в 2015 году после принятия Правил заключения контрактов в отдельных отраслях промышленности, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 16 июля 2015 г. № 708 «О специальных инвестиционных контрактах для отдельных отраслей промышленности». Первые 7 контрактов были подписаны в 2016 году (Рис. 1).

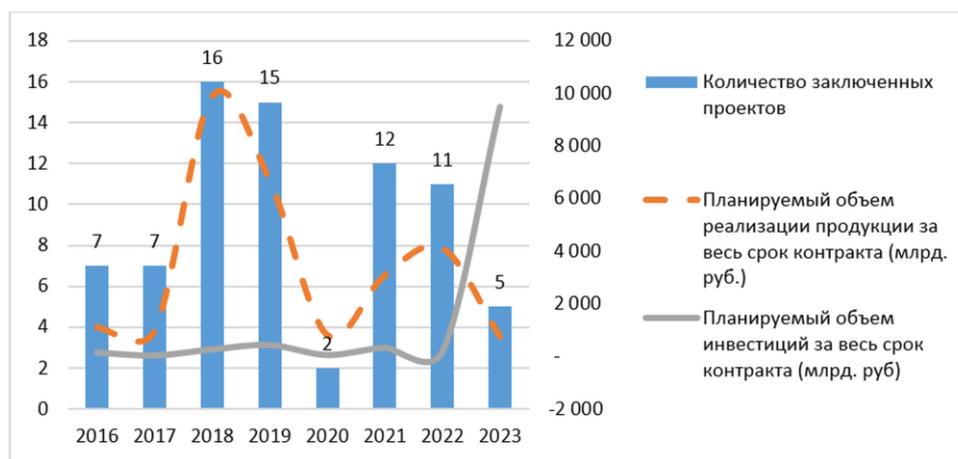

Рис. 1. Динамика количества (левая шкала) и объема инвестиций СПИК (правая шкала) в Российской Федерации

Fig. 1. Dynamics of the number and volume of SIC investments in the Russian Federation 2016-2023
Источник: составлено авторами на основе [25]

На Рис. 1 видно, что число СПИК, заключенных в 2023 году (первый квартал), составило 5 проектов, для сравнения в 2022 за весь год было заключено 11 проектов, в то же время проекты стали крупнее и объем инвестиций вырос. Сохранился и уровень инновационной составляющей: из 5 проектов только один заключен по модели СПИК 1.0. Однако, по мнению авторов, в перспективе возможно снижение нацеленности проектов на внедрение высоких технологий и использование РИД в проектах.

СПИК – довольно сложный и новый инструмент, поэтому его нормативно-правовое регулирование и способы реализации неоднократно менялись, приспосабливаясь к текущим условиям. Всего за период 2015–2023 годов было принято более 30 специальных нормативно-правовых актов, регулирующих заключение СПИК, из них 5 так или иначе затрагивали проблемы использования РИД. Важно отметить, что как сами СПИК, так и принципы использования РИД в период 2014–2023 годов три раза менялись коренным образом. Это позволяет выделить этапы становления СПИК как инструмента использования РИД.

На первом этапе (2014–2018 гг.) модель российского СПИК опиралась на опыт Венгрии и Китая по привлечению инвестиций. СПИК был нацелен на стимулирование капитальных вложений в национальную экономику и не содержал обязательного условия разработки и внедрения современных технологий. Эта модель получила название СПИК 1.0, она внедрялась с целью модернизации и (или) освоения производства промышленной продукции и была значительно ограничена в возможности использования РИД. В декабре 2017 года было принято ограничение на

объем НИОКР и приобретение результатов инновационной деятельности, включая права на конструкторскую и техническую документацию в размере 25% от объема запланированных в СПИК инвестиций.

Практически сразу после заключения первых контрактов обозначилась слабость выбранной модели СПИК, что проявилось в небольшом числе заключенных проектов, сложностью решения задач импортозамещения, трудностью развития высокотехнологичного производства, сложностью привлечения инвестиций в отстающие регионы. Контракты заключались в основном в тех регионах, которые и так не испытывали проблем с привлечением инвестиций. Наибольшее число СПИК было заключено в Калужской области, Пермском крае, Санкт-Петербурге, Москве и Московской области (по 5 проектов) [25]. Поэтому с 2018 года началась переориентация СПИК на внедрение высоких технологий. Была введена возможность безвозмездной передачи РИД РФ в рамках СПИК, если он является технологической основой деятельности по его реализации специального инвестиционного контракта. В этом случае лицензионный договор заключался на условиях исключительной лицензии с лицом, реализующим СПИК на весь срок его действия. Позднее Федеральным законом от 02.08.2019 года № 290-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О промышленной политике в РФ» в части регулирования специальных инвестиционных контрактов» было прекращено заключение СПИК 1.0 и была введена модель СПИК 2.0, прямо ориентированная на внедрение собственных или современных зарубежных технологий, серийный выпуск продукции, конкурентоспособной на мировом рынке. Это стало началом второго этапа развития СПИК в России.

Помимо требования об обязательном внедрении современных технологий важным отличием модели СПИК 2.0 стало появление элементов, упрощающих использование РИД инвестором и облегчающих государству контроль за их внедрением в проекте. Распоряжением Правительства РФ от 28.11.2020 № 3143-р «Об утверждении перечня видов технологий, признаваемых современными технологиями в целях заключения специальных инвестиционных контрактов» был утвержден открытый пополняемый список технологий, признаваемых современными для заключения СПИК 2.0. Кроме этого, создан список организаций, которые имеют право давать заключения, подтверждающие возможность заключения СПИК (Распоряжение Правительства РФ от 12.04.2020 № 994-р «Об утверждении перечня российских научных организаций, организаций – участников проекта создания и обеспечения функционирования инновационного центра «Сколково», организаций, входящих в состав инфраструктуры поддержки деятельности в сфере промышленности, имеющих право давать заключения, подтверждающие возможность производства на основе технологий, признаваемых современными технологиями в целях заключения специальных инвестиционных контрактов, промышленной продукции, которая конкурентоспособна на мировом уровне, и содержащие описание требований к таким технологиям и (или) основным техническим характеристикам этой промышленной продукции»). На основе электронных сервисов государственной информационной системы промышленности (ГИСП) Минпромторга России был создан публичный реестр СПИК. Одновременно в целях облегчения процессов использования РИД были внесены изменения в правила их создания и передачи при выполнении государственных или муниципальных контрактов. Статьей 1240.1 части 4 Гражданского Кодекса РФ была введена возможность безвозмездной передачи прав РФ на РИД, если они являются технологической основой деятельности по реализации СПИК. Были предприняты не самые удачные попытки встроить СПИК в реализацию зонтичного программного приоритетного проекта «Международная кооперация и экспорт в промышленности» и введен критерий оценки СПИК на основе экспорта произведенной продукции (Постановление Правительства РФ от 1 августа 2018 г. № 895 «О внесении изменений в Постановление Правительства Российской Федерации от 16 июля 2015 г. № 708»).

Несмотря на все изменения в использовании РИД, участники СПИК 2.0 по-прежнему испытывали серьезные сложности при внедрении инноваций в рамках проектов. В рамках СПИК 2.0 также, как и СПИК 1.0, не предусматривалось прямого возмещения расходов на НИОКР в проекте, частный инвестор мог рассчитывать только на получение субсидий в рамках отраслевых мер поддержки при создании в проекте объектов интеллектуальной собственности (ОИС), воплощенных в конструкторской и технологической документации.

2022 год стал началом третьего этапа развития СПИК в России. Введение санкций и трудно прогнозируемая геополитическая обстановка привели к необходимости переориентации СПИК

на поддержку отечественных предприятий и достижение независимости отечественного промышленного сектора. В связи с этим для третьего этапа развития СПИК характерно в основном смягчение условий заключения контрактов. Было разрешено наряду со СПИК 2.0 заключать новые специальные инвестиционные контракты, используя механизм СПИК 1.0. Смягчены требования к показателям, которых планируется достигнуть при реализации проекта, по которому заключается специальный инвестиционный контракт, были упрощены механизмы и сокращены сроки заключения СПИК, разрешено продлевать сроки инвестиционных контрактов СПИК 1.0 до 12 лет, а в случае, если в отношении участников СПИК установлены санкции, препятствующие реализации контракта, до 20 лет. Это расширило возможности инвесторов и позволило поддержать российскую промышленность, повысить устойчивость экономики.

4 Conclusion / Заключение

Анализ зарубежного и отечественного опыта применения СПИК для внедрения современных технологий и использования результатов интеллектуальной деятельности в инвестиционных проектах позволяет сделать вывод, что механизм СПИК может успешно решать эти задачи.

В нормах, регулирующих условия заключения СПИК, могут быть включены условия по внедрению технологических и организационных инноваций, направленных на развитие национальных отраслей, определены приоритеты.

Важным условием является продуманная концепция самого СПИК. Необходимо определить круг технологий, которые могут использоваться в рамках СПИК, четко определить отраслевые и региональные приоритеты. Эти приоритеты необходимо увязать с локализацией инвестиций в высокотехнологичную продукцию, предусмотреть возможности включения СПИК в программы инновационного развития регионов и территорий.

Эффективное использование СПИК требует стимулирования локализации производства и НИОКР. Для его успешной реализации необходима разработка комплексных программ, ориентированных на развитие научных исследований и инноваций в смежных отраслях.

Наконец, для успешного внедрения инноваций с помощью СПИК необходимо более активно использовать потенциал ресурсного сектора экономики, сочетая СПИК с другими формами партнерства власти и бизнеса в этой сфере [26].

Acknowledgement / Благодарность

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда №22–28-20513, <https://rscf.ru/project/22-28-20513/> и Кемеровской области – Кузбасса.

Список источников

1. Государственно-частное партнерство в инновационной сфере: мировой опыт и перспективы России / под ред. Р.М. Нижегородцева. – Кемерово: Сибирская издательская группа, 2012. – 482 с.
2. Никитенко С.М., Гоосен Е.В., Ковригина С.В. Партнёрство бизнеса, власти и науки: состояние и перспективы. Монография. Сер. Инновации. Модернизация. Инвестиции. – Кемерово: Сибирская издательская группа, 2012. – 354 с.
3. Гереев Р.А. Специальный инвестиционный контракт и его значение для промышленного развития Российской Федерации // Инновационное развитие экономики. – 2016. – № 4 (34). – С. 39–43.
4. Рожков А.А., Гоосен Е.В., Гоосен О.К. Специальный инвестиционный контракт как стратегический инструмент трансформации угольной отрасли. Теория и практика стратегирования / Сборник избранных научных статей и материалов VI Международной научно-практической конференции. Сер. Экономическая и финансовая стратегия. Том XI. Книга I. Под научной редакцией В.Л. Квинта. – Кемерово, 2023. – С. 240-251.
5. Доржиева В.В., Ильина С.А. Финансовые институты развития как фактор структурной модернизации экономики: Научный доклад. – М.: Институт экономики РАН, 2020. – 66 с.
6. Евстафьева Ю.В. Опыт применения и совершенствования специального инвестиционного контракта // Вестник Института экономики РАН. – 2019. – №3. – С. 152-166.
7. Ленчук Е.Б., Ахапкин Н.Ю., Филатов В.И. и др. Структурная модернизация российской экономики: условия, направления, механизмы: монография. – СПб.: Алетейя, 2022. – 276 с.
8. Исаев А.Г. Реформа механизма специальных инвестиционных контрактов в Российской Федерации: сравнение налоговых льгот до и после // Право и государство: теория и практика. – 2021. – № 1(193). – С. 70-74.
9. Глухова М.Н., Шохин А.Н. Специальный инвестиционный контракт: взгляд бизнеса // Власть. – 2017. – Т. 25. № 7. – С. 7-12.
10. Бартошевич И.А., Завалько Н.А. Специальные инвестиционные контракты как инструмент государственной поддержки промышленности // Самоуправление. – 2021. – №6 (128). – С. 167-170.

11. Kousar R., Abdulai A. Off-farm work, land tenancy contracts and investment in soil conservation measures in rural Pakistan // Australian Journal of Agricultural and Resource Economics. – 2016. – Vol. 60 (2). – pp. 307-325.
12. Lin H., Saunders D., Weng C. Optimal investment strategies for participating contracts // Insurance: Mathematics and Economics. – 2017. – Vol. 73. – pp. 137-155.
13. De Maere d'Aertrycke G., Ehrenmann A., Smeers Y. Investment with incomplete markets for risk: The need for long-term contracts // Energy Policy. – 2017. Vol. 105. – pp. 571-583.
14. Katay G., Wolf Z. Driving Factors of Growth in Hungary – Decomposition Exercise // MNB Working Papers. – 2008. – Vol. 6. – 38 p.
15. Дрыночкин А.В., Сергеев Е.А. Эволюция привлечения прямых иностранных инвестиций в Венгрию // Вестник РГГУ. Серия Экономика. Управление. Право. – 2019. – № 4. – С. 247-261.
16. Guidance of Foreign Investment Industries-Catalogue of Industries. Официальный сайт национальной комиссии развития и реформ КНР / Official site of National Development and Reform Commission of China Republic. Access mode: <https://www.ndrc.gov.cn/xxgk/zcfb/fzggwl/202210/P020221028505148430874.pdf> (последнее обращение: 28.10.2023).
17. Таций В.В. Привлечение ПИИ: опыт Китайской народной республики // Вестник федерального государственного учреждения Государственной регистрационной палаты при Министерстве юстиции Российской Федерации. – 2009. – № 5. – С. 59.
18. Королёв Н.В., Хань Сюемэй. Условия успеха китайской инвестиционной модели // Вестник университета. – 2018. – №6. – С. 129-135.
19. Long G. China's Policies on FDI: Review and Evaluation. Does Foreign Direct Investment Promote Development? // Semantic Scholar. – 2005. – Vol. 1. – 22 p.
20. Шаосюе Ц. Эволюция и перспективы развития законодательства КНР об иностранных инвестициях // Сибирское юридическое обозрение. – 2023. – Том 20, № 1. – С. 37-47.
21. Ребрей С.М. Япония в международном движении капитала // Вестник МГИМО. – 2016. – №4 (49). – С. 274-285.
22. Five Promises for Attracting Foreign Businesses to Japan. Invest Japan. URL: http://www.invest-japan.go.jp/committee/promise_en.pdf (последнее обращение: 28.10.2023).
23. Fujioka T., Kennedy S. Abe Listening to Krugman After Tokyo Limo Ride on Abenomics Fate. Bloomberg. URL: <http://www.bloomberg.com/news/articles/2014-11-21/abe-listening-to-krugman-after-tokyo-limoride-on-abenomics-fate> (последнее обращение: 28.10.2023)
24. Chiang M.H. Japan's Growing Outward Direct Investment in East Asia // Thunderbird International Business Review. – 2015. –April. – pp. 431-444.
25. Реестр заключенных СПИК (публичный). URL: <https://gisp.gov.ru/SIC2/pub/SIC/search/> (последнее обращение: 28.10.2023)
26. Гоосен Е.В. Перспективы развития ГЧП-проектов в сфере ТЭК России: оценка и текущее состояние // Фундаментальные исследования. – 2016. – № 11-2. – С. 362-366.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© 2023 Авторы. Издательство Кузбасского государственного технического университета имени Т.Ф. Горбачева. Эта статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Всемирная (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>)

Авторы

Никитенко Сергей Михайлович – доктор экономических наук, главный научный сотрудник
Федеральный исследовательский центр угля и углехимии СО РАН.
650065, Кемерово, пр. Ленинградский, 10
E-mail: nsm.nis@mail.ru

Гоосен Елена Владимировна – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник
Федеральный исследовательский центр угля и углехимии СО РАН.
650065, Кемерово, пр. Ленинградский, 10
E-mail: egoosen@yandex.ru

Месяц Мария Анатольевна – кандидат экономических наук, зав. лабораторией патентной аналитики Федеральный исследовательский центр угля и углехимии СО РАН.
650065, Кемерово, пр. Ленинградский, 10
E-mail: smu-kirsute42@yandex.ru

Коробейникова Екатерина Викторовна – кандидат экономических наук, доцент кафедры региональной и отраслевой экономики

Кемеровский государственный университет
650056, Кемерово, Бульвар Строителей, 47.
E-mail: katrin-victory@yandex.ru

Гоосен Ольга Константиновна – младший научный сотрудник.
Федеральный исследовательский центр угля и углехимии СО РАН.
650065, Кемерово, пр. Ленинградский, 10
E-mail: helga.goosen@yandex.ru

References

1. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo v innovacionnoj sfere: mirovoj opyt i perspektivy Rossii / pod red. R.M. Nizhegorodtseva [Public-private partnership in the innovation sphere: world experience and prospects for Russia / ed. R.M. Nizhegorodtseva]. Kemerovo: Sibirskaya izdatel'skaya gruppa = Siberian Publishing Group, 2012. 482 p.
2. Nikitenko S.M., Goosen E.V., Kovrigina S.V. Partnyorstvo biznesa, vlasti i nauki: sostoyanie i perspektivy. Monografiya. Ser. Innovacii. Modernizaciya. Investicii [Partnership between business, government and science: current state and prospects. Monograph. Ser. Innovation. Modernization. Investments]. Kemerovo: Sibirskaya izdatel'skaya gruppa = Siberian Publishing Group, 2012. 354 p.
3. Gereev R.A. Special'nyj investicionnyj kontrakt i ego znachenie dlya promyshlennogo razvitiya Rossijskoj Federacii [Special investment contract and its significance for the industrial development of the Russian Federation]. Innovacionnoe razvitie ekonomiki = Innovative development of the economy. 2016. Vol. 4 (34). pp. 39–43.
4. Rozhkov A.A., Goosen E.V., Goosen O.K. Special'nyj investicionnyj kontrakt kak strategicheskij instrument transformacii ugol'noj otrasli. Teoriya i praktika strate-girovaniya / Sbornik izbrannyh nauchnyh statej i materialov VI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Ser. Ekonomicheskaya i finansovaya strategiya. Tom XI. Kniga I. Pod nauchnoj redakciej V.L. Kvinta [Special investment contract as a strategic tool for transforming the coal industry. Theory and practice of strategizing / Collection of selected scientific articles and materials of the VI International Scientific and Practical Conference. Ser. Economic and financial strategy. Volume XI. Book I. Scientifically edited by V.L. Quint]. Kemerovo, 2023. pp. 240-251.
5. Dorzhieva V.V., Il'ina S.A. Finansovye instituty razvitiya kak faktor struk-turnoj modernizacii ekonomiki: Nauchnyj doklad [Financial development institutions as a factor in the structural modernization of the economy: Scientific report]. Moscow: Institut ekonomiki RAN = Institute of Economics RAS, 2020. 66 p.
6. Evstaf'eva YU.V. Opyt primeneniya i sovershenstvovaniya special'nogo investi-cionnogo kontrakta [Experience in applying and improving a special investment contract]. Vestnik Instituta ekonomiki RAN = Bulletin of the Institute of Economics of the RAS. 2019. Vol.3. pp. 152-166.
7. Lenchuk E.B., Ahapkin N.Yu., Filatov V.I. et al. Strukturnaya modernizaciya rossijskoj ekonomiki: usloviya, napravleniya, mekhanizmy: monografiya [Structural modernization of the Russian economy: conditions, directions, mechanisms: monograph]. St. Petersburg: Aletheia, 2022. 276 p.
8. Isaev A.G. Reforma mekhanizma special'nyh investicionnyh kontraktov v Rossijskoj Federacii: sravnenie nalogovyh l'got do i posle [Reform of the mechanism of special investment contracts in the Russian Federation: comparison of tax benefits before and after]. Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika = Law and State: Theory and Practice. 2021. Vol. 1(193). pp. 70-74.
9. Gluhova M.N., SHohin A.N. Special'nyj investicionnyj kontrakt: vzglyad biznesa [Special investment contract: business view]. Vlast' = Power. 2017. Vol. 25. No 7. pp. 7-12.
10. Bartoshevich I.A., Zaval'ko N.A. Special'nye investicionnye kontrakty kak instrument gosudarstvennoj podderzhki promyshlennosti [Special investment contracts as an instrument of state support for industry]. Samoupravlenie = Self-government. 2021. Vol. 6 (128). pp. 167-170.
11. Kousar R., Abdulai A. Off-farm work, land tenancy contracts and investment in soil conservation measures in rural Pakistan. Australian Journal of Agricultural and Resource Economics. 2016. Vol. 60 (2). pp. 307-325.
12. Lin H., Saunders D., Weng C. Optimal investment strategies for participating contracts. Insurance: Mathematics and Economics. 2017. Vol. 73. pp. 137-155.
13. De Maere d'Aertrycke G., Ehrenmann A., Smeers Y. Investment with incomplete markets for risk: The need for long-term contracts. Energy Policy. 2017. Vol. 105. pp. 571-583.
14. Katay G., Wolf Z. Driving Factors of Growth in Hungary – Decomposition Exercise. MNB Working Papers. 2008. Vol. 6. 38 p.
15. Drynochkin A.V., Sergeev E.A. Evolyuciya privlecheniya pryamyh inostrannyh inve-sticij v Vengriyu [The evolution of attracting foreign direct investment to Hungary]. Vestnik RGGU. Seriya Ekonomika. Upravlenie. Pravo = Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Series Economics. Control. Right. 2019. Vol. 4. pp. 247-261.
16. Guidance of Foreign Investment Industries-Catalogue of Industries. Oficial'nyj sajt nacional'noj komissii razvitiya i reform KNR / Official site of National Development and Reform Commission of China Republic. Access mode: <https://www.ndrc.gov.cn/xxgk/zcfb/fzggwl/202210/P020221028505148430874.pdf> (last access: 28.10.2023).
17. Tacij V.V. Privlechenie PII: opyt Kitajskoj narodnoj respubliki [Attracting FDI: the experience of the People's Republic of China //]. Vestnik federal'nogo gosudarstvennogo uchrezhdeniya Gosudarstvennoj registracionnoj palaty pri Ministerstve

yusticii Rossijskoj Federacii = Bulletin of the federal state institution of the State Registration Chamber under the Ministry of Justice of the Russian Federation. 2009. Vol. 5. pp. 59.

18. Korolyov N.V., Han' Syuemej. Usloviya uspekha kitajskoj investicionnoj modeli [Conditions for the success of the Chinese investment model]. Vestnik universiteta = University Bulletin. 2018. Vol. 6. pp. 129-135.

19. Long G. China's Policies on FDI: Review and Evaluation. Does Foreign Direct Investment Promote Development? Semantic Scholar. 2005. Vol. 1. 22 p.

20. Shaosyue C. Evolyuciya i perspektivy razvitiya zakonodatel'stva KNR ob inostran-nyh investiciyah [Evolution and prospects for the development of Chinese legislation on foreign investment]. Sibirskoe yuridicheskoe obozrenie = Siberian Legal Review. 2023. Vol. 20, No 1. pp. 37-47.

21. Rebrej S.M. Yaponiya v mezhdunarodnom dvizhenii kapitala [Japan in international capital movements]. Vestnik MGIMO = MSIR Bulletin. 2016. Vol. 4 (49). pp. 274-285.

22. Five Promises for Attracting Foreign Businesses to Japan. Invest Japan. URL: http://www.invest-japan.go.jp/committee/promise_en.pdf (last access: 28.10.2023).

23. Fujioka T., Kennedy S. Abe Listening to Krugman After Tokyo Limo Ride on Abenomics Fate. Bloomberg. URL: <http://www.bloomberg.com/news/articles/2014-11-21/abe-listening-to-krugman-after-tokyo-limoride-on-abenomics-fate> (last access: 28.10.2023)

24. Chiang M.H. Japan's Growing Outward Direct Investment in East Asia. Thunderbird International Business Review. 2015. April. pp. 431-444.

25. Reestr zaklyuchennyh SPIK (publichnyj) [Register of SPIC prisoners (public)]. URL: <https://gisp.gov.ru/SIC2/pub/SIC/search/> (last access: 28.10.2023)

26. Goosen E.V. Perspektivy razvitiya GCHP-proektov v sfere TEK Rossii: oценка i tekushchee sostoyanie [Prospects for the development of PPP projects in the Russian fuel and energy sector: assessment and current status]. Fundamental'nye issledovaniya = Fundamental Research. 2016. Vol. 11-2. pp. 362-366.

Conflicts of Interest

The authors declare no conflict of interest.

© 2023 The Authors. Published by T. F. Gorbachev Kuzbass State Technical University. This is an open access article under the CC BY license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Authors

Sergey M. Nikitenko – Doctor of Economics, Chief Researcher,
The Federal Research Center of Coal and Coal Chemistry of Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences.
10, Leningradski Ave., Kemerovo, 650065
E-mail: nsm.nis@mail.ru

Elena V. Goosen – PhD in Economics, Leading Researcher
The Federal Research Center of Coal and Coal Chemistry of Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences.
10, Leningradski Ave., Kemerovo, 650065
E-mail: nsm.nis@mail.ru

Maria A. Mesyats – PhD in Economics, Head of the Laboratory of Patent Analysis
The Federal Research Center of Coal and Coal Chemistry of Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences.
10, Leningradski Ave., Kemerovo, 650065
E-mail: smu-kirsute42@yandex.ru

Ekaterina V. Korobeynikova – PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Regional and Sectoral Economics of the Institute of Economics and Management of the Kemerovo State University.
47, Bulvar Stroitelei, Kemerovo, 650056
E-mail: katrin-victory@yandex.ru

Olga K. Goosen – Junior Researcher
The Federal Research Center of Coal and Coal Chemistry of Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences.
10, Leningradski Ave., Kemerovo, 650065
E-mail: helga.goosen@yandex.ru

